

Глава 3

Су Жань совершенно не ожидал такого поворота событий.

Он думал, что с громким «шлёп» разобьётся в розовую кашу или рассыплется на лепестки.

А в итоге... оказался в чашке с розовым чаем?

Главная беда заключалась в том, что в воде плавало множество чайных стебельков — острых и колючих. Они кололи бутон, причиняя боль. Точь-в-точь как у старейшины: воды почти нет, сплошной чай да ягоды годжи.

Похоже, хозяин этой чашки примерно того же возраста, что и старейшина.

Су Жань, следуя завету «уважать старших и заботиться о младших» — благородному качеству каждой маленькой розы, выбрался на край чашки, оторвал кусочек бумажной салфетки и, размахивая им, старательно протёр края.

Закончив, он уже собрался уходить и снова перевёл взгляд на питательную жемчужину, парящую в воздухе.

— Всё так же светится красным...

Су Жань немного понаблюдал за ней, а затем уселся на край чашки и задумался, как бы её достать. Может, позвать лиану, чтобы та помогла подняться на нужную высоту?

Или использовать лежащую рядом ручку, чтобы подтянуться?

В этот момент снаружи «панциря» послышались шаги — сначала вдалеке, затем всё ближе. Вместе с сырым воздухом пещеры звуки донеслись и до него.

— ?

Что-то здесь было... немного не так.

Перед ним — чашка и блокнот, прямо напротив — квадратный экран радара и монитор, а сбоку

на вешалке висели две куртки.

Неужели... неужели...

Он пробрался в дом большого-пребольшого чудовища?!

Щёлк.

Будто подтверждая его догадку, снаружи «панциря» внутрь проник луч света.

Су Жань от испуга шлёпнулся обратно в чашку.

Через несколько секунд раздался голос молодого мужчины:

— Вот чёрт... машину так перекосило, что осталась одна обшивка. Вернёмся на базу — опять влетит.

Су Жань прятался в чашке, цепляясь двумя маленькими листочками за чайные стебельки. Он покачивался на воде, не смея поднять головы.

Но шаги становились всё ближе.

Судя по звукам, их было двое.

Тогда маленький и беспомощный Су Жань осторожно поднял глаза — и увидел перед собой людей.

Перед ним стоял светловолосый мужчина в чёрном боевом костюме. Мягкие черты лица оттеняла едва заметная улыбка, застывшая в уголках глаз.

Он некоторое время разглядывал Су Жаня, затем протянул руку, коснулся его пушистого бутона и сказал:

— Полковник Сы, похоже... это и есть тот самый мутант-нарушитель.

Су Жань тут же занервничал:

— Я... я не мутант!

Он ведь всего лишь маленькая роза, которая случайно обрела кое-какие способности... но, подумав об этом, сам же запутался и неуверенно добавил:

— Ну... может, и... да...

— Но я не из тех плохих мутантов! Не как та противная птица! Я не ем людей!

Поспешно оправдываясь, он перебирал короткими корешками, пытаясь выбраться из чашки. В итоге, долго пробарахтавшись, он снова уцепился за чайные стебли и остался плавать.

Мужчина, до этого молчавший, поднял взгляд. Он был выше светловолосого. Протянув руку, он аккуратно вытащил Су Жаня из чашки.

Су Жань испуганно обнял свой бутон.

— И ты не боишься, что мы можем оказаться плохими? — Цяо Жань внимательно осмотрел его и уже хотел снова ткнуть в бутон, но Сы Чэнъянь слегка сдвинулся, закрывая розу собой:

— Не трогай.

— Ты умеешь говорить на человеческом языке? — спокойно спросил Сы Чэнъянь.

— Угу.

— Кто тебя научил?

— Старейшина... — послушно ответил Су Жань. — Нет... вроде бы я вдруг сам начал говорить. Но могу только сам бормотать — жук и лианы меня не понимают...

Сы Чэнъянь кивнул и повернулся к Цяо Жаню:

— Это одна из способностей, проявляющихся после мутации шестого уровня.

— Ты про шестой уровень... — Цяо Жань задумчиво коснулся подбородка. — Да, при максимуме в десять уровней, на шестом уже происходит развитие речевых способностей у растений.

Сказав это, он не удержался от вздоха:

— В последнее время мутации становятся всё более агрессивными.

Су Жань не понимал, о чём они говорят. Сейчас эта «пойманная» роза лишь опустила бутон, закуталась в листочки и тихо лежала на ладони Сы Чэнъяня.

Послушная и жалкая на вид.

Сы Чэнъянь оторвал кусок салфетки и протянул его насквозь мокрому Су Жаню.

Он по-прежнему оставался бесстрастным и ничего не сказал, но маленькой розе показалось, что в этом жесте нет никакой агрессии. Напротив — его ладонь была тёплой, напоминая то время, когда старейшина обнимал его и рассказывал сказки.

Поэтому Су Жань осторожно взял салфетку.

А холодный полковник продолжил:

— Главная проблема в том, что мы не знаем, сколько мутантов уже научились говорить на нашем языке.

Су Жань как раз шумно шмыгал носом, а услышав это, обиженно пробормотал:

— Я не специально научился...

Цяо Жань улыбнулся:

— Не бойся, это к тебе не относится.

— Правда?

— Посмотри на детектор у него на руке, — Цяо Жань наклонился и указал на запястье Сы Чэнъяня. — Если бы ты был тем самым опасным мутантом, которого мы ищем, полковник уже давно пристрелил бы тебя.

Сказав это, он снова потянулся, чтобы ткнуть в его надутый бутон.

Но на этот раз Цяо Жань даже не успел коснуться листьев — Сы Чэнъянь просто убрал Су Жана в карман куртки.

— Полковник Сы, так вы, оказывается, любите розы.

— Ты слишком много говоришь.

— Да я шучу.

Цяо Жань замолчал.

Убедившись, что Су Жань — не тот опасный мутант, которого они ищут, они приступили к повторному сканированию.

С натужным грохотом бронемашина медленно тронулась с места.

Она рвала пути лиан — несмотря на то, что корпус был наполовину разрушен, и скрепя машина всё же пришла в движение.

Су Жань высунул голову из кармана.

Он огляделся, но не нашёл ни малейшего следа питательной жемчужины.

Тем временем Сы Чэнъянь продолжал поиски опасного мутанта. Согласно показаниям, как системы обнаружения способностей, так и наручного прибора, уровень оставался на максимуме — сто баллов, без изменений.

— Странно. — сказал Цяо Жань. — Если это не маленькая роза, то кто же тогда?

Сы Чэнъянь перевёл взгляд на радар — пусто.

Никакого сигнала мутанта.

Тогда он отдал приказ:

— Пусть отряд 1311 соберётся у входа в пещеру. Мы подойдём позже.

Цяо Жань передал команду через «Бокэ».

Это был номер их группы на текущем задании.

Из их разговора Су Жань понял цель миссии: в одном из ближайших человеческих городов вспыхнул кризис, связанный с заражением, но источник оставался неизвестным.

В нынешние времена, пока не возникала масштабная угроза, военные не вмешивались. Но в том городе вспышка оказалась смертельно опасной, а её источник до сих пор не был установлен.

Кто-то считал, что всему виной участвовавшие мутации, другие предполагали, что дело в каком-то неизвестном виде бактерий или грибов.

Поэтому на этот раз база отправила военных для сбора образцов в дикой местности, а Институт качественных мутаций должен был заняться выделением и исследованием генов.

В этом разговоре Су Жань уловил одно непонятное слово.

— Механизм заражения?

— Обычно выделяют два типа: радиационный и бактериальный, — ответил Сы Чэнъянь. — Радиационный чаще встречается в Бездне и рудниках, бактериальный же распространён в дикой среде — может возникнуть где угодно.

— Понятно...

Су Жань кивнул.

Видимо, его поникший бутон выглядел слишком мило, потому что Цяо Жань решил дополнить объяснение:

— Например, если тебя уколёт чайный лист, а он окажется заражённым — произойдёт заражение.

— Это мой «Билочунь».

— Я просто пример привёл, полковник Сы. — усмехнулся Цяо Жань. — По текущей теории, заражение передаётся только между живыми существами — как в фильмах про зомби. А чайные листья — неживые, их нельзя заразить. Так же, как и радар бронемшины — это просто неодушевлённые предметы, поэтому их повреждение не имеет значения.

Сказав это, он вдруг понизил голос:

— Но вот от такого заражения... не застрахованы ни люди, ни вы, маленькие мутанты...

Су Жань вздрогнул и мигом юркнул обратно в карман.

— Цяо Жань. — Сы Чэнъянь нахмурился.

— Ладно-ладно, — отмахнулся тот. — Я пока проверю радар, а потом выйду наружу.

Даже после этого Су Жань не решался высунуть нос.

Если верить словам Цяо Жаня, он тоже мог заразиться... но во что тогда превратится?

В огромную цветочную тварь?

Или в свирепое растение-людоеда, которое хрустит костями при каждом укусе?

Су Жань старался представить, но так и не смог. Зато краем глаза заметил, что в другом углу кармана лежат два белых цветка.

Сы Чэнъянь снова надел перчатки и взял с собой острый короткий нож.

Для них это было суровой необходимостью.

— А ты куда? — любопытно высунулся Су Жань.

— Проверить обстановку снаружи.

Сказав это, Сы Чэнъянь вместе с ним вновь вернулся в пещеру.

— Ты помнишь дорогу назад?

Су Жань покачал бутоном.

— Я могу тебя отпустить. — Сы Чэнъянь аккуратно вынул его и поставил на камень, затем посмотрел на него своими светло-голубыми глазами. — Но здесь очень опасно. Я обязан предупредить: это напрямую угрожает твоей безопасности.

Су Жань сжал листочки:

— Тогда я...

На самом деле ему не очень хотелось уходить.

Он только-только нашёл питательную жемчужину — нельзя же так просто сдаться.

К тому же карман этого человека был таким тёплым... куда уютнее его лиановой палатки.

Су Жань поднял бутон и несколько секунд смотрел на Сы Чэньяня.

— Можно мне...

Он только начал говорить, как снаружи раздался оглушительный грохот.

В следующий миг вспыхнул ослепительный свет, и в пещеру хлынул проливной дождь.

Непредсказуемый климат диких земель и без того славился своим непостоянством, но подобный ливень всё же был редкостью. Вскоре в пещере поднялся туман. Зеленоватое свечение смешивалось со вспышками молний, мерцая и угасая. С каждым новым электрическим разрядом туман становился всё плотнее.

— Посмотри сюда. — окликнул его издалека Цяо Жань, водя лучом фонарика по тёмному углу.
— Здесь полно обломков бронемашины.

Он помолчал несколько секунд, затем добавил:

— Очень странно.

— Что такое?

— Это не следы повреждений. — сказал он. — Посмотри на осветительные блоки, на внешний сканер... Больше похоже на то, что их кто-то специально разобрал и бросил здесь.

.....

Снаружи всё так же хлестал ливень. Су Жань послушно сидел на камне и перебирал свои листочки.

Пещера опустела — кроме бронемашины, светящихся грибов и древних скелетов, здесь царил лишь проливной дождь.

Как и полагается нежной розе, Су Жань вскоре начал дрожать от холода.

Почему-то этот дождь казался ему особенно ледяным.

Тяжёлые капли неприятно хлестали по лепесткам.

Он вытянул корешки и, немного подумав, решил перебраться поближе к бронемашине —

погреться у тёплых фар.

Тем временем Сы Чэнъянь и Цяо Жань продолжали осмотр. В какой-то момент они скрылись из виду — в зеленоватой дымке остались лишь их размытые силуэты.

Похоже, если он хочет вернуться в машину за питательной жемчужиной, ему сначала нужно дождаться, пока те найдут опасного мутанта.

Но где же он?

Су Жань взял маленькую веточку и начал рисовать на влажной земле: сначала цветочек — это он сам. Рядом — двух человечков: один серьёзный, с чашкой — это Сы Чэнъянь, другой улыбчивый — Цяо Жань.

— Живые существа могут заражать друг друга... — бормотал он, продолжая рисовать. — Значит, нужно искать живое...

К такому выводу пришёл Су Жань.

Он — милое живое создание. Цяо Жань и Сы Чэнъянь — люди, с руками и ногами.

В общем, все они — живые.

Согласно теории людей, любое живое существо может заразиться, если получит рану. Но сейчас ни он, ни Сы Чэнъянь с Цяо Жанем не были ранены, да и все растения и грибы вокруг выглядели совершенно безопасными.

Выходит, дело не в живых существах. Значит, источник заражения — не среди них.

Но тогда где же он?

Вдруг веточка, которую он держал листочками, хрустнула — «хрусть» — и переломилась надвое.

Су Жань замер, сжал листочки, посмотрел на обломок, а затем наклонился, чтобы поднять вторую часть. В это время тени за его спиной начали расползаться, и в воздухе повисло гнетущее, тревожное ощущение.

И в этот самый миг...

Бронемашина вдруг резко заскрежетала и все огни погасли.

А когда свет вспыхнул вновь, фары закрутились, словно зрачки, и постепенно трансформировались в два огромных фасеточных глаза, как у гигантской мухи — будто в машине пробудилась новая сущность.

Слово автору:

Маленькая роза: не подходи ко мне!

Срочно требуется один полковник...

<http://bllate.org/book/18351/1752851>